

Дипломатическое право

“БЕЗ ГАЛСТУКОВ” И “БЕЗ ШПИЛЕК”

В дипломатическом праве появился новый термин, которого пока не найти в учебниках, но который прижился и требует специального рассмотрения.

В последнее время все чаще на газетных страницах многих стран стали встречаться выражения “встреча без галстуков” (оно появилось несколько раньше и обозначило неформальные дипломатические переговоры мужчин — первых лиц государств) и “встреча без шпилек” (то же, но относящееся к “первым дамам”).

Так, в частности, летом прошлого года обозначилась встреча в Карелии президентов России и Финляндии, а немного позднее — в районе озера Байкал переговоры президента России и премьер-министра Японии. Прошли также дважды подобные встречи президентов России и Германии. “Без шпилек” по заданию американского президента проехала по ряду стран СНГ, в том числе и по России, его супруга.

Можно добавить, что встречи “без галстуков” практикуются все чаще и на многосторонней основе. В частности, такие неформальные переговоры часто (относительно часто, конечно) проводят лидеры стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Очередной такой своеобразный “саммит” состоялся в декабре 1997 года в Куала-Лумпуре.

Правда, еще не было ни одной встречи “без галстуков и без шпилек” одновременно, то есть переговоров в неформальной обстановке первых лиц государств — мужчин и женщин, хотя в нашем бурно меняющемся мире предположить таковые вполне возможно.

Так что же такое для современного международного права такая встреча? В чем ее особенности в нынешнем дипломатическом праве по сравнению с недавним прошлым?

Прежде всего, это встреча первых лиц для обмена мнениями, в ходе которого четко познаются позиции друг друга, а значит, и в значительной мере их стран. Не обозначенная четко повестка дня дает возможность вести переговоры по самому широкому кругу вопросов, затрагивая и те, что считаются деликатными и не подлежащими обсуждению на широких официальных форумах (например, территориальная проблема, связанная с четырьмя российскими ост-

ровами южной части Курильской гряды, на которые претендует Япония).

По итогам таких встреч никакие официальные коммюнике не публикуются, никакие официальные документы не подписываются. Могут сами участники встречи, каждый по отдельности или через своих пресс-секретарей, прокомментировать ход встречи, ее содержание, какие-то намечающиеся договоренности. Но все это будет неофициальным итогом, не обязательным к исполнению сторонами. Конечно, подобные итоги дают возможность журналистам комментировать результаты таких встреч вкривь и вкось, строить свои доводы и прогнозы, заниматься “гаданием на кофейной гуще”.

В более сложном положении оказываются “встречи без галстуков” на многосторонней основе. Они обсуждают конкретную проблему, ищут выход для ее решения, но тоже не подписывают и не издаются официальных коммюнике об итогах переговоров. Типичная в этом плане “встреча без галстуков” состоялась в Куала-Лумпуре. Она созывалась для поиска “лекарства” против кризиса валютно-финансовой системы, поразившего весь регион. Международный валютный фонд (МВФ) предписал ряд мер, однако их применение не помогло. Стоимость ценных бумаг и национальных валют в странах АСЕАН продолжала падать. Поэтому силы были брошены на поиск своих внутренних резервов при минимальном участии МВФ. В частности, обсуждались вопросы о внутрирегиональной взаимопомощи, о том, где искать дополнительную внешнюю помощь региону помимо вливаний из МВФ. Высказывались суждения о том, что ставку следует делать на японскую иену, которая должна стать в ЮВА противовесом доллару. Такой подход, по мнению большинства участников, может предотвратить резкие колебания местных национальных валют.

Особенностью этой встречи было то, что туда “без галстуков” впервые приехали и представители КНР. Китай не затронут кризисом валютно-финансовой системы. А страны АСЕАН имеют с ним широкие экономические связи. Поэтому вовлечение народного Китая в решение проблем региона становится одной из важнейших задач.

Таким образом, встречи “без галстуков” и “без шпилек” вносят свою новаторскую струю в дипломатическое право и способствуют налаживанию диалога между государствами во имя расширения сотрудничества и поиска совместных решений проблем, стоящих как перед отдельными регионами, так и перед человечеством в целом.

В. Петров

Статья поступила в редакцию в конце декабря 1997 г.